

Из родительского и педагогического опыта

Мама, кто я такой?

ПОДОПЛЕЛОВА О.Н.

О.Н.: "Ты слышал такое слово "аутизм"?"

К.Ш.: "Я слышал такое слово".

О.Н.: "Можешь объяснить, что оно означает?"

К.Ш. (после длительной паузы): "Я не знаю, что оно означает".

О.Н.: "А можешь придумать предложение с этим словом?"

К.Ш. (задумывается и быстро произносит): "Д'Артаньян и три Аутизма".

(Из беседы автора с Кириллом Ш. на коррекционном занятии в Центре ПМСС ДиП).

Речь пойдет о том, надо ли объяснять аутичному ребенку, кто он такой, а, точнее, почему он не такой, как другие дети, чем он отличается, и почему его жизненное пространство очерчено границей, за которой остался мир остальных людей.

«Особая зона» отделяет тех, кто отчуждает и отчуждён. Зона эта характеризуется высочайшей напряжённостью и создается: во-первых, социумом, с его определённым отношением к "нетакому"; во-вторых, родителями, напряжение и страх которых аутичные дети с их повышенной чувствительностью ухватывают мгновенно. Стараясь защитить своих детей от негативного оценивания, от взглядов, реплик - с одной стороны, и, опасаясь неадекватных действий ребенка - с другой, родитель постоянно испытывает сильнейший нарцисстический стресс, связанный со страхом оценивания в публичных ситуациях. Это передается ребёнку. "*Как любой малыш, аутичный ребенок очень чувствителен к интонации, с которой к нему обращаются, крайне чуток к эмоциональному состоянию близкого человека - особенно легко ему передаются его тревога, неуверенность, он страдает от дискомфорта".

Тревога усиливается, а ведь именно с повышенной тревожностью связывают основную симптоматику детей-аутистов. Ребёнок и так уязвим и при этом еще постоянно находится в особой травматичной ситуации неопределённости. Он чувствует, что вокруг него что-то происходит, что почему-то к нему относятся определённым образом, и что причиной всего этого является он сам. Аутичный ребёнок оказывается в условиях искусственной изоляции, дополнительно ограничивающей его возможности социального развития. Говорят: "относятся, как к зачумлённому". Но даже зачумлённый знает, что у него чума. Ребенок-аутист никаких объяснений не получает, у него нет даже права на то, чтобы знать, кто он такой.

Чтобы представить, что может чувствовать человек, вокруг которого создается такая "особая зона", вспомните свой школьный опыт, когда вам на спину тайком прицепляли бумажку с дурацкой надписью. И вы, не зная причину, моментально начинали ощущать, как возникала эта невидимая стена, и мир делился на две части - маленькую беспомощную, где были вы, и другую грозную и недостижимую одновременно, где против вас - целый мир. Ощущение, что какое-то тайное движение происходит вокруг вас, очень отчетливое и вместе с тем неуловимое. Никто ничего вам не объясняет, но взгляды, смешки создают непреодолимую дистанцию между вами и остальными. И маленькая тревога, от незнания, непонимания причины превращается в большую волну ужаса, страха, угрозы, и эта волна затопляет вас, пока вдруг кто-нибудь не поможет вам или вы сами не догадаетесь, что произошло...

Несмотря на кратковременность подобного события в жизни ребенка (как то, что описано выше; или опыт социального отторжения в виде

бойкота, как в кинофильме "Чучело"; или опыт "быть изгоем в классе"; или известный в психотерапии сценарий под названием "семейная тайна"), подобный опыт всегда травматичен и оставляет след. Даже для ребенка без осложнений в развитии это тяжёлое испытание для его несформированной идентичности, а ребенку с трудностями приходится же проживать в такой обстановке значительную часть жизни, если не сказать всегда. А ведь право каждого человека, - знать про себя правду. Любое знание о себе - это неотъемлемая часть нашей самоидентичности. Представление о собственном "Я" - необходимое условие для формирования личности, в основе которого лежит принцип реальности. А для детей - аутистов как раз характерна либо "размытая" самоидентичность, либо вовсе несформированная. У более старших аутичных детей наблюдается фрагментарность восприятия, их картина мира - спрессованные, неразвернутые, аффективно насыщенные отдельные переживания, которые сохраняются в неизменной форме на протяжении многих лет.

Отсюда вывод, что одним из важных моментов при оказании психологической помощи аутичному ребенку является придание дисфункциям, которыми он страдает, символического смысла, т.е. необходимо словами объяснять ребенку причины того, что с ним происходит, независимо от степени тяжести его аутичности. Теоретическая модель такого терапевтического вмешательства основывается на гипотезе о раннем нарушении процессов подразделения - коммуникации - символизации (Levi, 1985, 1986). В русле этого же направления лежат важные исследования, доказывающие особое значение овладения символом, подтверждающие, что становление "Я" и формирование представления о себе находятся в связи с функциональной зрелостью мозгового субстрата перцептивно - когнитивных и аффективно-интерактивных процессов (Boston, 1975; Shaffer, 1977; Bentovim, 1979; Bordini, 1983; Kagan, 1984; Stern, 1985). Согласно данным исследованиям многие нарушения развития (далее по тексту НР) имеют в основе отклонения, касающиеся различения, символизации, коммуникабельных контактов. В клиническом плане нарушения сказываются задержкой и необычным ходом развития, неравномерной продвинутой функцией. Конкретизирующие вышесказанное патогенетические версии также принадлежат Levi (1990):

а) НР имеет причиной дисгармоничное сложение "Я";

б) первопричина НР кроется, можно думать,

в отношениях, связывающих ребёнка с внешним миром. При том, что самосознание, по виду, проделало обычную эволюцию, ребёнок - по крайней мере в некоторых ситуациях (а в случае глубокого аутизма - в большинстве ситуаций) - действует так, как если бы игнорировал различие "Я" - "Нее-Я".

в) предпосылки НР лежат в ментальном плане, в плоскости представлений ребёнка о себе. Взаимодействуя с реальностями внешнего мира, ребёнок приравнивается к тому, что те или иные объекты не являются частью его самого, однако, похоже испытывает трудности (а при аутизме значительные трудности), исключая эти объекты из формирующегося у него образа "Я". Неопределенность же представления о самом себе обуславливает порочность когнитивных актов и социализации, иными словами, необходимо всячески способствовать формированию у ребёнка реалистичной "картины мира" (термин НЛП).

Теперь рассмотрим наиболее часто встречающиеся причины, по которым от детей скрывается информация, связанная с аутизмом.

ПРИЧИНА 1. Чтобы не травмировать ребенка знанием о том, что он болен и что он не такой как все.

Но ведь ребенок и сам чувствует свою непохожесть и обособленность и страдает от этого и ещё от того, что не знает, не понимает, почему так происходит.

ПРИЧИНА 2. Он (ребенок) всё равно не поймёт (ещё маленький или в случае тяжёлых ограничений в вербальных и невербальных коммуникациях (мутничность)).

Это неверное мнение. Как только ребенок появляется на свет, он сразу же подаёт голос, а слышит и различает тембры матери и отца ещё в утробе. Символическая деятельность ребёнка, который ещё не говорит, выражается языком изначально ему присущих физиологических функций. Это - дыхание, пищеварение, иммунные функции, сенсорное восприятие и др. Ребёнок способен подчиняться языку, а его тело способно выражать нечто большее, чем биологические процессы.

По М. Кляйн, мыслит и новорождённый. Деятельность мышления протекает у него в форме фантазий (сознание ещё очень неясно). Развитие, таким образом, оказывается на первых порах вербализацией грёз. Закономерности, присущие фантазированию, распространяются и на первоначальный - бессознательный язык.

Психологи, придавая важное значение эволюции представления ребёнка о самом себе, понимают под мышлением процессы структурирования, связывая "внесение определённости" с освоением языка.

По В. Винникотту (1958), "исходное представление младенца о себе фантастично" (1958).

Тогда, замечу, что усложнение психической организации имеет следствием большую отчётливость восприятия - с устранением из нее фантастического элемента.

"Как в случаях "вербальной отсталости", так и в тех, когда ребенок в состоянии сопрягать представление и слово, ознакомление с объектами, вмещающимися в неясные пределы его "Я", уточнение представлений о них, должно устранять тревогу и отчасти примирять с потерей" (Modell, 1969, Cicchetti, Schneider Rossen, 1984).

ПРИЧИНА 3. Родители "обходят" эту тему в общении с ребенком, потому что они избегают её осознания внутри себя, чтобы защитить себя от страдания. "Нет ничего более болезненного для родителей, чем осознать тяжелое заболевание своего ребёнка" (Burton 1974). Патология ребёнка увеличивает эмоциональные проблемы родителей: актуализирует защитные механизмы (отрицание, вытеснение, подавление, регрессия, изоляция, диссоциация, магическое мышление), чувство вины, неуверенность в выздоровлении, желание оказать ребёнку сверхпротекцию (гиперопека), трудности общения с ним по поводу болезни, бессилие, чувство одиночества и безутешности, трудности совладания (копинг) и возвращения к повседневной жизни (адаптация). Именно эти аспекты попадают в зону действия профессиональной психологической помощи.

ПРИЧИНА 4. "Замалчивание" инвалидности - такова негласная ментальная установка социума.

Очевидно, что нужно иметь большое мужество, для того чтобы противостоять сложившимся стереотипам (автор всегда сохраняет надежду, что, как всё неподлинное, эти штампы когда-нибудь утратят свою власть над людьми). Тому, кто стал родителем аутиста, надо справиться с собой, надо не только не поддаться общественному мнению, но и пытаться изменить его, надо помогать своему ребёнку, надо вернуться к полноценной жизни - радоваться, любить себя, малыша, людей, эту жизнь. И обязательно уважать себя за это. Мне представляется, что дети-аутисты (и не только) учат нас

именно этому. Хочется, чтобы это поняли не только причастные к ситуации, но и те, кого как бы не коснулось. Хорошо бы усилить, трансформировать социальную пропаганду, чтобы работа проводилась бы на государственном уровне с использованием СМИ. (Сегодня идёт огромное количество телесериалов, полностью заказных, для того чтобы в кадре мелькнула "нужная" марка пива или сигарет. И если невозможно избавиться от этого, то хотя бы использовать в гуманистических целях. Например, сюжет: семья, двое детей, один - аутист. Но не как ситуация преодоления, не как что-то из ряда вон выходящее (все малочисленные сюжеты преподносятся именно таким образом, увеличивая тем самым разрыв между семьями, где есть аутисты, и "обычными" семьями), а как естественная часть нашей жизни: со всеми её горестями, радостями, повседневными заботами. Тогда и общество станет относиться к "нетакому" естественней, а значит человечней).

ПРИЧИНА 5. Слабая, неразработанная информативная база, то есть родители, психологи, педагоги просто не имеют представления о том, что данная работа должна проводиться, как в ситуации общения, так и в рамках оказания психологической помощи ребёнку-аутисту. Данная статья написана как раз с этой целью.

Возвращаясь к центральной идее о том, что правдивое знание о себе - есть неотъемлемая часть трудного процесса восстановления изолированной личностной целостности, разворачивания её неразвитых частей, важно иметь в виду, что подано такое знание должно быть особым щадящим, пошаговым способом, в форме психологической интерпретации (если объясняет профессионал) или в очень естественной жизненной ситуации (общение, игра) - со значимым объектом (мать, отец). В том и другом случае информация должна быть подана эмпатически - без негативных аффективно-заряженных интонаций, как то страдальческих или озлобленных, или нарочито беспечных, как бы, между прочим. Невозможно умалить значимость трудной ситуации, но и не нужно фиксироваться на ней (комплекс "Ты-жертва").

Если тот человек, который помогает ребёнку, занимает позицию: "Да, ситуация не простая, но мы преодолеем, справимся, жить - это очень здорово, и мы будем жить полной жизнью, не смотря на все сложности"; то ребенок адекватно воспримет и примет такую правду о себе, и это принятие не уничтожит его, не ослабит, а

напротив - усилит. Ведь принятие жизни - есть шаг навстречу к ней!

Р.С. Кирилл Ш. посещает ЦПМСС ДиП с 6 лет, сейчас ему 11 лет, в прошлом году (2005) он пошел в общеобразовательную школу в 4 класс. Адаптация прошла успешно. Кирилл поёт в школьном хоре, в том числе и сольно, занимается таэквандо.

Литература

1. Дольто Ф.рансуаза. *Когда рождается ребенок*. - М., 2004.
2. Кляйн М.елани. *Зависть и благодарность*. - СПб, 1997.
3. Лакан Ж. *Работы Фрейда по технике психоанализа. Семинары. Кн. I*. - М., 1998.
4. Эльячефф Каролин. *Затаенная боль*. - М., 1999.
5. Bentovim A. (1979) *Risuitati della ricerca sullo sviluppo del bambino e teoria psicoanalitica/ Integrazione critica/ Tr. It. In: Shaffer, Dunn D.J. (Eds)*.
6. Bordi A. (1983) *Comunicazione madre e bambino e organizzazione narcisistiche* > Giorn. Neuropsich. *Eta Evol*, 3.
7. Boston M. (1975) *Resent resarch in developmental psychology Child Psychoterapy 1.1., Torino 1984*.
8. Cicchetti D., Schneider Rosen K. (1984) *Toward a transactional model of childhood depression. New Direction of Child Development*, 26, pp. 5-26.
9. Kagan T. (1984) *The nature of the child. Basic Books, New York. Tr. It. La natura del bambino. Einuedi, Totino, 1984*.
10. Leir G. (1990) *Sviluppo simbolico e senso di realto bambino atipico. Neuropsichiatria dell'Infanzia e dell'Adolescenza*, 57, 1.
11. Modell A. (1969) *Object love and reality/ Hogarth Press, London. Tr. It. Amore oggettuale e realto. Boringhieri. Torino, 1975*.
12. Shaffer H.R. (1977) *Early social development studies on mother-infant interaction. Academic Press. London, 1984*.
13. Stern D.N. (1985) *The interpersonal world of the infant. Basic Books, New York. Tr. It. Il mondo interpersonale del bambino. Boringhieri. Torino, 1987*.